

ОТЗЫВ
ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
о диссертации Таримы Артема Александровича
«Криминологическая характеристика и предупреждение
транснациональных преступлений экстремистской направленности»,
представленной на соискание ученой степени кандидата юридических
наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические
науки)

Актуальность темы диссертационного исследования А.А. Таримы не вызывает сомнений. В Российской Федерации продолжается устойчивый рост преступлений экстремистской направленности. Так, за первое полугодие 2025 г. он составил 39%. Если в январе – мае 2024 г. было зарегистрировано 677, то в аналогичный период 2025 г. уже 941 преступление рассматриваемой категории. Отмечается и резкий рост экстремистских преступлений, совершенных с использованием сети «Интернет» (+67,7% за первое полугодие 2025 г. по сравнению с 2024 г.).

Высшим уровнем криминальной эволюции выступает транснационализация современной экстремистской деятельности. Именно эти общественно опасные деяния, включаемые в структуру транснациональной преступности, придают ей характер наиболее опасной угрозы для национальной безопасности. Данному обстоятельству способствует развитие высоких технологий, транспорта, международных финансовых сетей, изменения в международной экономической сфере.

Другой тенденцией, нашедшей отражение в новой Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации, является навязывание извне тоталитарных по своей сути идеологий через сеть иностранных и международных организаций, лиц и организаций, находящихся под иностранным влиянием, выродившееся в крайнюю нетерпимость и агрессию к суверенной и независимой мысли и сегодня оправдывающее русофобию, неонацизм, терроризм и даже массовый геноцид гражданского населения.

В связи с постоянными попытками объединенных антироссийских сил, как внешних, так и внутренних, дестабилизировать общественно-политическую ситуацию в России в 2022–2025 гг. обновилась задачи по предотвращению угроз возникновения и распространения сепаратизма, национализма, массовых беспорядков и совершения преступлений террористической и экстремистской направленности. На самом высоком уровне сегодня говорится о необходимости создания унифицированных систем защиты мирового сообщества от экстремистских и террористических преступных посягательств, с фокусировкой на транснациональной организованной преступности, международном терроризме и экономической преступности как основе финансирования и функционирования национальных экстремистских организаций.

Следует констатировать, что на данный момент в России еще не сформирована эффективная система предупреждения транснациональных преступлений. Поэтому особенно важным на современном этапе борьбы с преступностью представляется консолидация усилий правоохранительных органов, лиц, обладающих специальными знаниями и представителей юридической науки в совместной разработке предложений и программ по борьбе с новыми вызовами и угрозами транснациональной организованной преступности. Как правильно отмечает автор диссертации, формирование правовых, организационно-тактических и специально-криминологических профилактических мероприятий в контексте предупреждения международных преступлений экстремистского характера не может игнорировать передовые доктринальные исследования, в том числе связанные с применением передовых разработок в сфере цифровых технологий, а также в активном содействии иностранных должностных лиц, органов власти и иных организаций, в том числе международного характера (с. 7-8).

Заслуга автора видится нам в том, что полученные результаты развивают и углубляют научные представления о транснациональной

преступности и влияния иностранных государств на её криминологическую характеристику. Представленные меры предупреждения могут стать основой для дальнейшего развития научных представлений о противодействии экстремизму. Кроме того, результаты исследования могут быть использованы в образовательном процессе при преподавании дисциплины «Криминология», а также в процессе повышения квалификации сотрудников правоприменительных органов.

Это придает избранной А.А. Таримой теме диссертационного исследования **практическую и теоретическую значимость.**

Достоверность и обоснованность основных положений диссертации подтверждена солидной методологической и эмпирической базой в виде использованных статистических данных ГИАЦ МВД России и Судебного департамента при Верховном Суде РФ за период с 2014 по 2024 г., постановлений и определений Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности, материалов 468 уголовных дел о преступлениях экстремистской направленности, данные опроса 312 работников правоприменительных органов и 95 научно-педагогических работников.

Использованная автором методологическая база исследования, в основе которой – диалектический метод познания, а также применение ряда частнонаучных методов (анализа, синтеза, системного подхода), позволило всесторонне рассмотреть проблем в области предупреждения транснациональных преступлений экстремистской направленности.

Достаточными считаем и результаты апробации материалов подготовленного научного труда. Его основные итоги докладывались на научно-представительских мероприятиях различного уровня (в том числе и международного уровня), отражены в 7 научных публикациях, в том числе в 3 статьях, опубликованных в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации.

Научная новизна результатов диссертационного исследования подтверждена, прежде всего, успешным решением поставленных исследовательских задач, благодаря чему автору удалось сформулировать новые предложения, направленные на повышение эффективности деятельности органов внутренних дел и других субъектов предупреждения транснациональных преступлений экстремистской направленности.

В диссертации содержится ряд заслуживающих серьезного внимания положений и рекомендаций, к числу которых следует отнести следующие.

Анализируя социальные предпосылки транснационализации экстремизма и преступлений экстремистской направленности автор делает правильный вывод о том, что они формируются и (или) усиливаются через активное участие иностранных государств с использованием условий, складывающихся в связи с проведением специальной военной операции в сочетании с имеющимися политическими, идеологическими, межнациональными, межконфессиональными и иными противоречиями и конфликтами в обществе, на разобшение которого направлены усилия экстремистов (с. 14).

Выделяются устоявшиеся тенденции транснациональных преступлений экстремистской направленности, заключающиеся в интенсификации содействия их совершению со стороны недружественных государств, их специальных служб и должностных лиц; в повышении организованности и дальнейшем сращивании с террористической деятельностью, организуемой и непосредственно осуществляемой по мотивам политической, идеологической и иной ненависти или вражды. По мнению соискателя, это придает преступлениям террористическую и экстремистскую направленность и ставит главной конечной целью ослабление России через разобшение её многонационального и многоконфессионального общества.

Говоря о экономико-социальных детерминантах транснациональных преступлений экстремистской направленности, автор связывает их с политическими детерминантами, куда относит непосредственную

и (или) опосредованную вовлечённость в экстремистскую деятельность, посягающую на основы конституционного строя и безопасность Российской Федерации, ряда недружественных государств, включая страны так называемого коллективного Запада (с. 72-73). Последние придают данной деструктивной деятельности организованный, системный и непрерывный характер, а также создают политические, правовые, организационные и иные препятствия для международного сотрудничества в рамках совместного противодействия транснациональному экстремизму, затрагивающему национальные интересы России.

Следует подчеркнуть, что в 2024-2025 гг. объединенные антироссийские внешние и внутренние силы, в основном подконтрольные правительствам стран НАТО, агрессивно включились в антироссийскую деятельность по дестабилизации общественно-политической ситуации в стране посредством использования откровенно экстремистских и террористических методов и средств. Так, украинские разведывательно-диверсионные группы совместно с международными террористическими организациями предпринимают попытки развязать на территории России гибридную войну, совершая диверсии против объектов критической и гражданской инфраструктуры, террористические акты против государственных служащих и общественных деятелей, а также осуществляя призывы к массовым беспорядкам, в том числе на почве межнациональной и межрелигиозной розни. При этом в диверсионно-террористическую деятельность активно вовлекается социально уязвимая категория населения, наиболее подверженная психологическому воздействию.

Рассуждая о содержании мотивации лиц, совершающих транснациональные преступления экстремистской направленности, автор делает правильный акцент на преобладании мотивов политической ненависти и вражды, а также корыстных мотивах и иной личной заинтересованности. Реализации данной мотивации в конкретных транснациональных преступлениях экстремистской направленности способствует и неприятие

определёнными гражданами проводимой государственной политики, в особенности связанной с проведением специальной военной операции (с. 48).

Действительно, противник при поддержке западных спецслужб развернул агрессивную антироссийскую пропаганду, активизировал вербовку исполнителей диверсионно-террористических актов, не гнушаясь обманом, угрозами и шантажом. Международные экстремистские организации формируют свои ячейки в среде трудовых мигрантов, вовлекают в преступную деятельность молодежь, в том числе учащихся и студентов, а также представителей старшего поколения.

По результатам наших исследований можно констатировать, что мотивационную сферу преступлений экстремистской направленности образуют ненависть или вражда в отношении определенных социальных групп, возникающие, существующие и развивающиеся в психике личности под воздействием внешних условий, находящихся в плоскости причинного комплекса преступности в целом. В свою очередь экстремистская мотивация предполагает полное отрицание оппонентов (потерпевших) по признакам их политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной принадлежности, выражающееся в посягательствах или уничтожении оппонентов в процессе совершения преступлений экстремистской направленности.

В связи с этим А.А. Тарима предлагает относить вовлечение в деятельность экстремистских сообществ и экстремистских организаций к информационному экстремизму вследствие особенностей механизма совершения преступлений, предусмотренных ч. 1¹ ст. 282¹ или ч. 1¹ ст. 282² УК РФ, заключающегося преимущественно в информационном воздействии на вовлекаемых лиц с использованием оправдания и пропаганды экстремизма, а также корыстной и (или) иной личной заинтересованности данных лиц (с. 48).

Рассматривая тенденции транснациональных преступлений экстремистской направленности, автор отмечает и дальнейшую диверсификацию противоправной активности экстремистских объединений, часть которой связана с совершением преступлений, ориентированных на получение криминальных доходов, обеспечивающих основную деятельность таких объединений и, как следствие, самодетерминацию транснациональных преступлений экстремистской направленности (с. 52).

Соглашаясь с этим тезисом, хочется отметить, что самодетерминация или способность к самовоспроизводству является одним из ключевых системных качеств преступности. Это процесс порождения преступностью новых антиобщественных, в том числе криминальных, деяний.

Поэтому прав автор, когда предлагает нейтрализовать источники самодетерминации преступности посредством совершенствования деятельности правоохранительных органов, а также использования помощи различных институтов гражданского общества и населения путем проявления активности в предоставлении государственным органам власти информации о готовящихся, совершаемых и совершенных общественно опасных деяниях. Последовательное и системное превентивное воздействие на данные источники в целях их устранения (минимизации) позволит создать необходимые предпосылки для предотвращения дальнейшей транснационализации преступлений экстремистской направленности, сокращения количества экстремистских сообществ и организаций, а также числа их участников и совершаемых ими уголовно наказуемых деяний (с. 185).

Импонирует и четкая позиция А.А. Таримы об административно-правовых мерах, связанных с установлением и реализацией административной ответственности за правонарушения, имеющие экстремистскую направленность. Как известно, субъектами ответственности в административном праве могут быть не только граждане, но и организации. Тем самым расширяются границы превентивного воздействия, поскольку,

последние могут обеспечивать длительное и масштабное распространение экстремистской идеологии, в том числе массово производить и реализовывать экстремистские материалы, участвовать в финансировании экстремистской деятельности, в том числе на основе отмывания денежных средств или иного имущества, добытых криминальным путём.

Бесспорными следует признать и выводы автора о профилактическом эффекте предупреждения соответствующей организованной экстремистской деятельности, значительная часть которой одновременно имеет транснациональный характер. По сведениям Национального антитеррористического комитета, правоохрательными органами на стадии подготовки предотвращались теракты, которые готовились участниками запрещенных в России движений «Маньяки Культ Убийц» и «Колумбайн» в учебных заведениях и местах массового пребывания людей. Возбуждаются и расследуются уголовные дела об участии граждан Российской Федерации в деятельности международных террористических организаций Джебхат аль Нусра, Исламское государство, Хайят Тахрир аш-Шам, Русский добровольческий корпус, Легион «Свобода России» и др.

Особое место в работе уделено вопросам предупреждения преступлений, основанных на религиозной ненависти или вражде (с. 104-110). Как показывает практика, именно религиозные (псевдорелигиозные) объединения могут с течением времени трансформироваться в организации, деятельность которых обуславливает признание таковых экстремистскими организациями. Действительно, иностранные государства не прекращают попытки использования образовательного канала для постепенного создания среди российской молодёжи всё большей прослойки, ориентирующейся на западные ценности. Участники зарубежных сектантских общин («Свидетели Иеговы», «Церковь Сайентологии», «Аум Сенрике» и др.) используют религиозное прикрытие, различные культурные и образовательные инициативы для формирования разветвлённых управляемых структур, предназначенных для сбора социально-политической,

экономической, военной и иной информации, разжигания сепаратистских настроений и распространения экстремистской идеологии, пропаганды асоциального поведения, отрицающего необходимость исполнения конституционных обязанностей, и т. д.

Представляет научный интерес авторские предложения *de lege ferenda*. К таковым следует отнести, например, дополнение поощрительных примечаний об освобождении от уголовной ответственности лиц, совершивших преступления экстремистской направленности, такими условиями как активное содействие в раскрытии и (или) расследовании таких преступлений, а также в изобличение причастных к ним лиц (с. 159-160).

Следует согласиться с выводом соискателя ученой степени о необходимости дальнейшего совершенствования правовой основы для международного сотрудничества в области противодействия транснациональному экстремизму, в частности, формирования на уровне стран, входящих в ШОС и СНГ, единой базы религиозных или общественных объединений, а также иных организаций, деятельность которых запрещена судами данных государств в связи осуществлением экстремистской деятельности (с. 185-186). Действительно, такая работа уже проводится: в рамках ОДКБ составлен единый список международных экстремистских и террористических организаций, не имеющий аналогов в других международных организациях.

Диссертация обладает необходимым **научным уровнем**, подтвержденным обширным использованием монографической, учебной, справочной и специализированной литературы.

Совокупность отмеченных положений и выводов, обладающих необходимыми признаками научной новизны, позволяет признать диссертацию А.А. Таримы научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей значение для развития криминологической науки.

Положительно оценивая его научную работу, вместе с тем, следует отметить, что некоторые авторские суждения вызывают критические замечания, что может стать поводом для дискуссии в процессе публичной защиты, а некоторые положения представляются не вполне убедительными.

1. Не могу согласиться с категоричным выводом о необходимости восстановить прежнюю редакцию ч. 1 ст. 282 УК РФ, не содержащую указания на административную преюдицию, а также внести корреспондирующие изменения в ст. 20.31 КоАП РФ, распространяющие её действие исключительно на юридических лиц. По мнению автора, введение административной преюдиции в ст. 280¹ УК РФ и ч. 1 ст. 282 УК РФ, осуществленное соответственно в 2020 и 2018 гг., существенно снизило уровень правовой охраны общественных отношений, обеспечивающих защищённость основ конституционного строя и безопасность Российской Федерации, в особенности в части, касающейся предупреждения публичных действий, направленных на разжигание ненависти или вражды, а равно унижение человеческого достоинства (с. 142). Вместе с тем, предположу, что «минимальное применение» ст. 282 УК РФ на практике еще само по себе не свидетельствует о снижении уровня правовой охраны названных общественных отношений, поскольку основным преимуществом административной преюдиции является ее профилактический потенциал. Как представляется, при умелом ее использовании – это весьма эффективный инструмент, обеспечивающий согласованное действие смежных предписаний деликтного административного и уголовного права, позволяющий осуществлять «точечную», адресную профилактику противоправного поведения. Именно поэтому такой правовой механизм и занимает достойное место в арсенале технико-юридических средств реализации уголовной политики.

2. Спорным представляется и тезис о целесообразности внесения изменений в п. 2 ст. 1 Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», касающихся

корректировки определения экстремистской организации (с. 168). Представляется, что экстремистская организация и экстремистское сообщество – разные организационные структуры экстремистской направленности, что находит свое отражение и в действующем УК РФ и в Законе № 114-ФЗ, где правильно закреплено, что экстремистской организацией *также признается* экстремистское сообщество в случае вступления в законную силу обвинительного приговора по уголовному делу в отношении лица за создание сообщества, предусмотренного статьей 282¹ Уголовного кодекса Российской Федерации, за руководство этим сообществом или участие в нем.

3. Неоправданно мало, на наш взгляд, внимания в работе уделено такому преступлению экстремистской направленности как неоднократные пропаганда либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами (ст. 282⁴ УК РФ). Данная статья введена в УК РФ сравнительно недавно (Федеральным законом от 14.07.2022 № 260-ФЗ), однако она уже получила распространение. Особый интерес представляют случаи пропаганды и демонстрации запрещенной символики участниками международных экстремистских организаций («Добровольческое Движение Организации украинских националистов», «СИЧ-С14», «Правый сектор», «Тризуб им. Степана Бандеры», террористическая организация «Азов»).

Вышеуказанные замечания, как видно из их содержания, во многом дискуссионны и не влияют на общую положительную оценку диссертации.

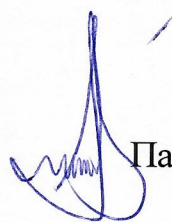
Таким образом, необходимо сделать общий вывод, что диссертация А.А. Таримы на тему «Криминологическая характеристика и предупреждение транснациональных преступлений экстремистской направленности» соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки), полностью отвечает всем требованиям Положения

о присуждении ученых степеней от 24 сентября 2013 г. № 842. Диссертация является самостоятельной, завершенной научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития криминологии и уголовного права, правотворческой и правоприменительной деятельности. Поэтому ее автор – Тарима Артем Александрович – заслуживает присуждения ему искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Официальный оппонент:

профессор департамента уголовного права,
процесса и криминалистики

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский
университет «Высшая школа экономики»
доктор юридических наук, профессор

Павел Валерьевич Агапов

« 06 » 10 2025 г.

(101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», тел. (495) 772-95-90, доб. 11013; e-mail: hse@hse.ru)

